

гальской Элеоноре, и в обеспечение договора отдаст своих двух сыновей от первого брака заложниками. [В] 26 г. Франц был освобожден. Он обратился во Францию; ни Генрих, ни папа не думали уже помогать Карлу, они думали о том, кто бы остановил его могущество. Можно сказать, что события шли независимо от воли главных деятелей, неожиданно даже для тех людей, которые были одарены особенно проицательной политикой. Театром этих странных событий была Италия. Мы видели, какие обещания были даны коннетаблю, когда Павийская битва была выиграна; он требовал исполнения условий. Карл колебался, он понимал, что вторжение во Францию вовлечет его в новые войны с Англией. Он уклонялся. По другим предположениям — достоверных фактов мы не имеем — у Карла был другой замысел, он хотел завладеть Францией один. Чтобы наградить коннетабля, он назначил коннетабля начальником войск в Северной Италии, назначение почетное, но и доставлявшее большие трудности и опасности. Карл отдал коннетаблю край, разоренный войной, отдал войско, составленное из наемников, которым нечем было платить жалованье. Одним словом, отдал те силы, которые были более опасны Испании, нежели полезны.

В 26 г коннетабль еще удерживал своих солдат в повиновении, обещая им огромные контрибуции с герцогства Миланского. Но роют возрастал, к концу 26 года коннетабль принял другую систему, он решился действовать сам, от себя, решился заменить королевство во Франции королевством в Италии. Он писал Карлу, что не в силах удержать наемников, что они хотят идти на Рим. Этому донесению противоречили иные факты, он приглашал из Германии новых ландскнехтов и протестантов. Опытный вождь ландскнехтов Георг Фрундсберг, бывший в Вормсе на соборе³, привел большой отряд и привез с собой золотую цепь, на которой хотел повесить папу; ландскнехты шли с угрозами, их звал знаменитый полководец, они знали, за что будут воевать. В начале 27 г. коннетабль двинулся к Риму, он все еще уверял, что идет поневоле; но его влияние было велико, он шел не в качестве полководца Карлова, а как куниг средневековых народов; он хотел завоевать Среднюю и Южную Италию и мечтал о королевском венце Италии. Климент VII трепетал в Риме, папская армия шла рядом с коннетаблем, но не могла решиться на битву; неаполитанцы также не смели биться. В первых числах мая 1527 г. дружина Бурбона обложила Рим, он не стал тратить время и решился взять город приступом. Рано начался приступ, коннетабль один из первых вошел на стену и один из первых был убит. Смерть его скрыли на первое время, через час она сделалась известной, но город был уже в руках наемников.

Со времен вандалского нашествия Рим не был под такой бедою. Католики и протестанты равно грабили церкви и совершали бесчинства. Огромные богатства, памятники искусства — все было